О еврейском вопросѣ

НА СТРАНИЦАХ

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Критическія замѣтки

БАЗИНА.

Дозволено цензурою СПБ. 19 Декабря 1905 года.

Мозырь, Типографія Х. В. Кугель.

1906.

I.

*) Признаніе за каждой національностью права на самоопредѣленіе является одним из существенных требованій революціоннаго соціализма. Замѣна современнаго строя соціалистическим разобьет оковы, в которых современныя общественныя отношенія держат трудящіяся классы, и приведет к торжеству принципа демократической свободы, которая предполагает уничтоженіе всѣх видов соціальнаго и политическаго гнета, в том числѣ и гнета національнаго. Свобода національнаго самоопредѣленія вытекает с логической необходимостью из этого болѣе общаго принципа—принципа демократической свободы.

Уже буржуазная демократія, носившая знамя соціальнаго прогресса в теченіе первой половины XIX столѣтія, понимала, что для полнаго торжества демократической свободы необходимо освобожденіе порабощенных и угнетаемых націй, и она брала на себя руководящую роль в національно-осво-

*) Прим. редакціи. Эта статья представляет собою реферат, читанный на конференціи „Возрожденія“ (см. „Отчет“ конференціи, приложеніе к № 1 „Возрожденія). Со времени написанія этого реферата в революціонной литературѣ появился цѣлый ряд статей и замѣток по національному вопросу: полемика Бунда и P. P. S. с „Искрой“ и т. д. Тѣ тенденціи и настроенія, которыя высказывались ранѣе в болѣе или менѣе не ясной и не определенной формѣ, в пылу полемики выступили болѣе рѣзко и определенно, вполнѣ подтверждая соображенія автора. В виду этого, статья печатается в нѣсколько измѣненном видѣ: ничего не измѣняя в принципіальной части статьи, мы иллюстрировали положенія автора цитатами из новѣйших статей по разбираемому вопросу. Статей „Искры“ с 52-го номера мы не цитировали, так как по поводу них в „Возрожденіи будет“ напечатана специальная статья.

бодительныхъ движеніяхъ этого періода. Но измѣнившіяся общественныя условія заставили европейскую буржуазію отказаться от завершенія начатаго ею историческаго дѣла, и тогда впервые выступившій на политическую арену «международный пролетаріат взял на себя осуществленіе историческихъ задачъ, оставшихся невыполненными буржуазіей, и в числѣ их—освобожденіе національностей, порабощенныхъ реакціонными государствами»[1]). «Если бы мы, говорит Плеханов, позабыли о нем (т. е. о требованіи права свободнаго самоопредѣленія для каждой націи) или не рѣшились выставить его, опасаясь затронуть національные предразсудки наших соотечественников русскаго племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью боевой клич международной соціаль-демократіи: «пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!»[2]).

Это заявленіе в устах одного из вождей русскаго соціаль-демократическаго движенія важно в том отношеніи, что оно рѣшительно опровергает тот ошибочный вывод, который часто дѣлается из упомянутаго соціалистическаго лозунга: «пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!» Из обще-принятаго, никѣм не оспариваемаго положенія, что интернаціональный соціализм имѣет своей конечной цѣлью разрушеніе всѣх общественных преград, препятствующих взаимному пониманію и сближенію національностей, многіе выводят ошибочное заключеніе, что это взаимное пониманіе и сближеніе предполагает отреченіе от національной индивидуальности, которое будто бы вмѣняется в обязанность каждому соціалисту.

Даже такой глубокій ум, как П. Л. Лавров, повторил эту ошибку, утверждая, что соціалистическое ученіе ставит каждому члену новаго всемірнаго союза непреложное требованіе отречься от своих національных особенностей в рядах арміи труда[3]).

[1]) „За сорок лѣт“, „Искра“ № 33.

[2]) „Заря“ № 4. стр. 38.

[3]) См. „Еврейскій вопрос и соціализм“ (Письмо П Л. Лаврова к редакторам еврейскаго соціалистическаго органа „Wecker“).

В основѣ этой ошибки лежит, прежде всего, старое, до мучительности однообразное смѣшеніе двух различных, діаметрально противоположных по своему общественному содержанію и по формѣ проявленія видов націонализма. Консервативный націонализм нѣмецких шовинистов, русских славянофилов, еврейских ортодоксов,—націонализм, не допускающій критическаго отношенія к исторически унаслѣдованным національным особенностям, ревниво охраняющій «родную культуру» от всякаго чужеземнаго вліянія, давно уже имѣет своих счасливых противников в буржуазных либералах всѣх европейских народов, и соціальдемократія не скажет новаго слова, борясь с этим глубоко реакціонным теченіем. Но пора уже перестать с ним смѣшивать тот боевой, глубоко-демократическій націонализм, задача котораго—«утилизировать весь свой національно-историческій духовный и культурный капитал, дѣлая его исходной точкой для развитія к великому общеловѣческому идеалу соціализма[1]). Этот націонализм является опредѣленной «формой усвоенія и воплощенія всемірнаго, всечеловѣческаго прогресса»[1]) Выставляемое какой бы то ни было угнетенной націей требованіе свободы для полнаго и всесторонняго развитія своей индивидуальности не только не противорѣчит принципам интернаціональнаго соціализма, но вполнѣ с ним гармонирует. «Наш (т. е. соціалистическій) интернаціонализм—говорит автор цитируемой статьи в «Революціонной Россіи», не имѣет ничего общаго с тѣм пошлым поверхностным буржуазным космополитизмом, который просто игнорирует всѣ особенности національнаго развитія и вытекающія из них задачи[2]). Интернаціональный соціализм требудет признанія за каждой національностью безусловнаго права на самоопредѣленіе, и вмѣстѣ с тѣм, полнѣйшаго равенства всѣх національтей. «Самомалѣйшая національная привиллегія в наших глазах столь же реакціонна и антисоціалистична, как привиллегія классовая или сословная»).

[1]) См. „Національное порабощеніе и революціонный соціализм“, „Рев. Россія, № 18“.

[2]) Там-же.

Таково общее, единственно правильное, по нашему мнѣнію, соціалистическое возрѣніе на національный вопрос, возрѣніе, от котораго не может отказаться ни один соціалист, к какой бы національности он ни принадлежал: русской нѣмецкой или еврейской, ибо только полная свобода самоопредѣленія личности и общества может обезпечить поступательное развитіе народа и, вмѣстѣ с тѣм, мирное сожительство разных національностей.

Послѣдовательно проведеніе этого возрѣнія при рѣшеніи того или другого національнаго вопроса должно разсѣять всѣ недоразумѣнія, столь обычныя между соціалистами угнетенных и господствующих народов: но на практикѣ мы далеко не всегда встрѣчаем точное примѣненіе этого руководящаго принципа к той или другой области національной проблемы.

Рѣзче, чѣм гдѣ бы то ни было, эта непослѣдовательность выступает в возрѣніях наиболѣе распространенных соціалистических фракцій на еврейскій вопрос. Здѣсь с полной очевидностью выступает непримиримое противорѣчіе между тѣм, что признается постулатом соціализма при рѣшеніи проблемы угнетенных народностей в абстрактной формѣ, и конкретным примѣненіем этого общаго принципа. В Россіи, гдѣ еврейскій вопрос отличается особенной остротою, и гдѣ, с другой стороны, всего ярче вспыхивают проблески классоваго и національнаго самосознанія в геройской борьбѣ еврейскаго пролетаріата,—это роковое недоразумѣніе особенно отразилось на служащих предметом страстных споров статьях руководящих органов россійской соціальдемократіи «Искры» и «Зари» по еврейскому вопросу. Разсмотрѣніем этих статей, как наиболѣе характерных, мы и займемся главным образом в этой статьѣ.

«Искра» считает борьбу за «признаніе права на самоопредѣленіе за всѣми національностями, входящими в состав русскаго государства»[1])—одной из ближайших политических задач россійской соціальдемократіи...

---

[1]) „Проект программы Российской Соц.-демократической Раб. Партіи“, выработанный редакцией „Искры“ и „Зари“.—„Заря“ № 4, стр. 6.

Не кажутся ли, послѣ такого заявленія, в высшей степени странными и непонятными всѣ тѣ упреки и обвиненія в «революціонном ассимиляторствѣ»[1]), в «стремленіи к гегемонії»[2]), во внушеніи своим читателям «презрѣнія к еврейскому пролетаріату»[2]), в «открытой и подпольной травлѣ»[2]) Бунда и т. п.,—в таком изобиліи расточаемые в бундовской литературѣ комплименты по адресу «Искры»?

Мы относим значительную часть этих обвинеій на счет полемической рѣзкости, неизбѣжной в страстно-волнующем всѣ стороны спорѣ, но принципіальная подкладка этого спора несомнѣнно заслуживает самаго глубокаго вниманія.

В итогѣ всѣх разсужденій искровских публицистов оказывается, что конкретное содержаніе «права на самоопредѣленіе» для той группы людей, которая в обычном словоупотребленіи именуется «еврейской нацией», фактически сводится к нулю... Отсюда вытекают извѣстныя политическія слѣдствія.

Оправдать этот новый «ограничительный закон» для евреев,—закон стоящій в прямом противорѣчіи с одним из основных принципов соціализма,—можно, конечно, только посредством различных софизмов. И вот, начинается цѣлый ряд «мудрствованій лукавых».

Чтобы дать тот или другой отвѣт на національную проблему еврейскаго народа, нужно опредѣлить, какова историческая тенденція еврейства: ведет ли эта тенденція к ассимиляціи или к національному возрожденію (к «обособленности», как выражается «Искра»). Но на первых же шагах этого изслѣдованія оказывается, что еврейская нація, как таковая, не

---

[1]) „Автономія или федерація“, изд. Загр. Ком. Бунда.

[2]) „Посл. Изв. Бунда“, №№ 109, 112.

существует... К этому цѣнному выводу, упраздняющему, в сущности говоря, самую постановку вышеупомянутаго вопроса, „Искра“ пришла не сразу. Для этого предварительно понадобилось создать свое опредѣленіе понятія „національность“ и примѣнить это опредѣленіе к тому, единственному в своем родѣ сообществу людей, которые ни к какой націи не принадлежат, а именуются просто „евреями“. В предпринятых по этому случаю соціологических изысканіях обнаружилось крайнее легкомысліе искровскаго «соціолога»[1]).

«Евреи перестали существовать, как нація, немыслимая без опредѣленной территоріи» (курс. наш), говорит. К. Каутскій.[2]) На этом свидѣтельствѣ «одного из выдающихся марксистских теоретиков» можно было бы вполнѣ остановиться искровскому соціологу[3]), но он не мог удержаться от искушенія привести еще нѣсколько научных авторитетов в подкрѣпленіе своего положенія и для этой цѣли обратился к содѣйствію двух буржуазных публицистов: Э. Ренана и Альфреда Накэ. Но Ренан оказывается, при ближайшем разсмотрѣніи, союзником опасным во всѣх отношеніях.

«Не только національныя, но даже и расовыя (курс. наш) особенности еврейства отвергаются современным научным изслѣдованіем»,—говорит «Искра» и в подтвержденіе приводит цитату из «послѣобѣденной» академической бесѣ-

[1]) См „Искра“ № 51.

[2]) Кишиневская рѣзня и еврейскій вопрос“, „Искра“ № 42.

[3]) Впрочем, внимательное чтеніе одной из цитируемых „Искрой“ статей Каутскаго приводит к заключенію, что в других случаях Каутскій не усматриваетъ такой тѣсной связи между обладаніем данной территоріей и понятіем „націи“. См. „Die Neue Zeit“, 1903 г. № 2.

ды[1]) «знатока исторіи еврейскаго народа»[2]) Э. Ренана. Ренан говорит: «особыя черты евреев и уклад их жизни гораздо болѣе (курс. наш) являются результатом соціальных условій (necessités sociales), вліявших на них в теченіе вѣков, чѣм расовым отличіем (phénomène de race)».

Пусть читатель судит,—идет ли въ этой цитатѣ рѣчь об отсутствіи расовых особенностей у еврейства или о большем или меньшем вліяніи этих особенностей (в сравненіи с соціальными условіями) на образованіе еврейскаго національнаго типа? А что такой тип (или, по мнѣнію Ренана,—такіе типы) существуют,—в этом убѣждают нас хотя бы дальнѣйшія слова Ренана в цитируемой бесѣдѣ, гдѣ он разсказывает про различные типы евреев, которых он встрѣчал в бытность свою библіотекаремъ в Bibliothèque Nationale в Парижѣ, и в которых он все-таки узнавал евреев[3]). Но это еще не бѣда.— Вопрос о существованіи еврейской расы есть вопрос чисто академическій[4]), а так как мы не собираемся хоронить еврейскій народ, то он для нас не интересен. Рѣчь идет о том, существует ли еврейская нація или нѣт. И вот тот же Ренан, к которому «Искра» обращается за рѣшеніем этого вопроса, дает определеніе понятія «національности», совершенно упраздняющее необходимость всяких территоріальных, филологических, расовых

---

[1]) Чтобы убѣдиться в „послѣобѣденном“ характерѣ этой бесѣды рекомендуем читателю заглянуть к любому из еврейских или нѣмецких критиков Ренана.

[2]) Насколько нам извѣстно, Ренан никогда и сам себя не считал „знатоком исторіи еврейскаго народа“: библейская исторія не есть, вѣдь, еще „исторія еврейскаго народа“.

[3]) См. „Judaïsme comme race et comme religion Discours et conferences, t. I.

[4]) Странно, что за рѣшеніем этого вопроса „Искра“ обратилась к старой брошюрѣ Ренана, а не к новѣйшим изслѣдованіям А. Д. Ольканда и Юдта, которые приходят к совершенно противоположным результатам.

и других признаков: по мнѣнію Ренана[1]), »національность», опредѣляется в конечном счетѣ наличностью извѣстнаго «моральнаго сознанія» (conscience morale) т. е., другими словами, сознанія принадлежности к одной общественной группѣ, связанной единством исторических и культурных традицій и интересов.

Нужно ли доказывать, что примѣненіе этого взгляда,— діаметрально противоположнаго выраженному выше возрѣнію Каутскаго (в интерпретаціи «Искры» конечно),—к «еврейству» должно привести к выводу, дѣлающему совершенно безсмысленными всѣ эти разсужденія о «еврейской націи»? Но не странно ли это обращенія по одному и тому же вопросу к ученым, расходящимся в основном научном опредѣленіи? Не доказывает ли это самым непреложным образом всю случайность и поверхностность этой якобы «научной» аргументаціи?

Но вот «ученый еврей» при «Зарѣ», г. К. К.[2]), лучше освѣдомленный по данному вопросу, приводит уже нѣсколько иную аргументацію, исходящую из других теоретических положеній. Евреи признаются им націей, но с извѣстным ограничительным толкованіем: «для народнаго психолога, отыскивающаго національныя черты характера людей,—говорит г. К. К.,—евреи без сомнѣнія, нація ибо они и в расовом (курс. наш) и в историческом отношеніи представляют собою народную индивидуальность. Но вѣдь это нас тут не интересует. Нас интересует тут понятіе націи в политическом смыслѣ. А в политическом смыслѣ евреи не представляют собой ничего національнаго[3])».—Для устраненія всяких дальнѣйших притязаній со стороны евреев на право національнаго самоопредѣленія во имя общепризнаннаго соціалистическаго принципа,—

---

[1]) См. „Qu'est-ce qu'une nation?" Discours et conférences, t. I.

[2]) Замѣчанія о „древне-еврейской дребедени" и нѣкоторыя другія мѣста цитируемой статьи заставляют предполагать в г. К. К. человѣка с извѣстными еврейскими знаніями.

[3]) К. К.: „О еврейском рабочем движеніи". „Заря". № 4, стр. 51.

г. К. К. предлагает внести существенную поправку в формулировку этого принципа.

«Всякая нація имѣет право на автономію,—соціальдемократы,—по мнѣнію г. К. К.,—не могут принять такое категорическое положеніе в такой общей формѣ. Если соц.-демократы оставляют за каждой націей право самоопредѣленія (курс. авт.), т. е. право самой опредѣлить форму своей политической жизни, то этим признается воля націи (кур авт.) верховной инстанціей для рѣшенія всѣх политических вопросов, касающихся внутренней жизни націи». «Не всякая нація»,—продолжает г. К. К. нѣсколькими строками ниже,—„нуждается в автономіи, если таковая ей была бы дана. Нам думается, что соціальдемократы должны принять положеніе об автономіи націй приблизительно в слѣдующей формѣ: „всякая нація, встрѣчающая препятствія в матеріальном и духовном развитіи ея трудящагося класса вслѣдствіе насильственнаго стѣсненія ея національной культуры, другой націей,—имѣет право на автономію. Проще говоря, нація имѣет право на автономію тогда, когда ея трудящіеся классы нуждаются (курс. авт.) в ней“[1]). Автор подчеркивает слово „нуждаются“, намекая этим на то, что он выше якобы доказал, будто евреи не нуждаются в автономіи и, стало быть, не имѣют вовсе на нее права.

Евреи же „никогда политической самостоятельности не имѣли, никакой національной культурой не обладают и страдают не от руссификаціи, а от гражданскаго безправія“. Поэтому, евреи должны,—по мнѣнію г. К. К.,—довольствоваться гражданским равноправіем, которое откроет им доступ к русской культурѣ, даст возможность разсѣяться по всей обширной Россіи, вслѣдствіи чего вскорѣ наступит полное сліяніе с окружающим населеніем—и еврейскій вопрос благополучно рѣшен. Если же Бунд в своем „націоналистическом“ грѣхо-

---

[1]) К. К.: „О еврейском рабочем движеніи“, „Заря“. № 4, стр. 50 и 51.

наденіи смотрит иначе на будущую эволюцію русскаго еврейства и, как частное слѣдствіе своих воззрѣній,—выставляет дерзновенное требованіе федеративных отношеній к Р. С.-Д. Партіи,—то г. К. К. называет эти «притязанія Бунда на самостоятельность ничѣм не оправдываемой нескромностью»[1]), а заботливая «Искра» не преминет сказать «русскому и специально еврейскому пролетаріату, что теперешніе вожди Бунда дѣлают серьезную политическую ошибку[2]).

Отмѣтим, прежде всего, формальную логическою ошибку, совершенную г. г. К. К. Желая доказать, что евреи не нуждаются в національной автономіи, он строит силлогизм, обосновывая лишь первую его посылку (если считать обоснованным положеніе, что «в политическом смыслѣ евреи не представляют собой ничего національнаго»),—вторую же посылку г. К. К. не дает себѣ труда обосновать, вслѣдствіе чего всѣ его выводы теряют свою доказательную силу. Допустим, что евреи в политическом смыслѣ не нація, но вѣдь, по собственному признанію г. К. К., они представляют собою народно-психологическую индивидуальность. Слѣдовательно, прежде чѣм умозаключить, что евреям не нужна національная автономія, нужно было бы доказать, что вообще народно-психологическія индивидуальности не нуждаются в автономіи, что у этих «индивидуальностей» нѣт стремленія воплотиться в законченную политическую форму. Сомнительно, чтобы г-ну К. К. удалось доказать этот тезис.

Мы не станем слѣдовать за г-м К. К. в его критикѣ идеала «національной автономіи», выставляемаго Бундом. Здѣсь мы во многом с ним солидарны. Мы думаем, что тѣ блѣдные, скудные соціально-политическим содержаніем виды еврейскаго

[1]) К. К: „О еврейском рабочем движеніи". „Заря". № 4, стр 52.

[2]) „По поводу заявленія Бунда". Искра № 33.

«автономизма», которые могут быть осуществлены при разсѣянном существованіи еврейскаго народа,—сами по себѣ еще отнюдь не гарантируют сохраненія и дальнѣйшаго развитія тѣх форм національно-культурной жизни, в которыя именно и вылилась наша національная индивидуальность, т. е. языка, литературы, обычаев и т. п. Мы думаем, что безсознательное стремленіе к національной автономіи, о которой заговорили еврейскіе трудящіеся классы устами своих представителей на IV-м с-ѣздѣ Бунда, представляет собой не что иное как потенціальный сіонизм.

Мы хотѣли только указать в этом пунктѣ на крайнюю непослѣдовательность г-на К. К., который якобы признавая волю и потребности трудящихся классов верховной инстанціей в рѣшеніи вопросов их внутренней національной жизни, фактически игнорирует ясно выраженную на IV-м с-ѣздѣ волю еврейскаго пролетаріата: в основѣ резолюціи о «національной автономіи» лежит вѣдь не что иное как категорическое желаніе сохранять и развивать свою національную культуру, г-н же К. К. навязывает еврейскому пролетаріату свои ассимиляторскія вожделѣнія. Не в правѣ ли мы заподозрить искренность стремленій г-на К. К. познать волю еврейскаго пролетаріата?

Чтобы устранить всѣ эти противорѣчія, чтобы придать критикѣ бундовскаго націонализма правильную, с формальной стороны, конструкцію, г-ну К. К. нужно было послѣдовательно довести свою мысль о еврейской націи до абсурда, нужно было додуматься до полнаго отрицанія идеи еврейской націи, не только в политическом, но и в расовом и в историческом отношеніи. Лишь тогда можно было бы со спокойной совѣстью утверждать, что евреи не имѣют права на національное самоопредѣленіе, что они не нуждаются в воплощеніи этого права в какія бы то ни было соціально-политическія формы. Но тогда и софизм г-на К. К. выступил бы наружу во всей своей наготѣ.

Нам нѣт надобности раскрывать несостоятельность взгляда, признающаго обладаніе данной территоріей неизбѣжным атрибутом каждой націи. Мы вполнѣ присоединяемся к мнѣнію бундовскаго автора, совершенно правильно замѣтившаго, что «возражать против (этого т. е. мысли, что евреи не нація, потому что у них нѣт собственной территоріи)—совершенно лишняя трата времени... Развѣ можно переубѣдить доктринеров, которые раньше сочиняют формулу, а потом подгоняют под нее дѣйствительность и—что в ней не умѣщается—выбрасывают вон?[1])».

В полемическом арсеналѣ г-на К. К. есть еще один разрушительный снаряд. Проводя паралель между національными стремленіями у евреев и у поляков, г. К. К. находит, что их нельзя «поставить на одну доску в политическом отношеніи», между прочим, и потому, что поляки «не раз проявляли стремленіе к обратному отвоеванію своей политической независимости в геройских схватках с русским правительством», чего нельзя сказать про евреев.

Совершенно вѣрно, что евреи никогда не мечтали о политической независимости в Европѣ: такая мечта ни при каких условіях не могла бы осуществиться. Но слѣдует ли отсюда, что евреи всегда мыслили себя нераздѣльной частью политическаго организма тѣх народов, среди которых они жили, и что в народном сознаніи никогда ни возникала мысль о возвратѣ политической независимости, хотя бы и на старой своей родинѣ? Г-ну К. К., трактующему об этом предметѣ, должно, быть извѣстно что многія страницы еврейской исторіи повѣствует о мечтѣ національно-политическаго возрожденія, то в той, то в другой формѣ возрождавшейся в народной душѣ. При отсутствіи серьезных научных изслѣдованій по еврейской

[1]) „К вопросу о національной автономіи". Изд. Бунда, примѣч. на стр. 14.

исторіи средних и новых вѣков нам трудно теперь вскрыть соціальную подкладку этих безсознательных народных порывов, принимавших часто самую причудливую мистическую форму,— но, пока эти факты не получили научнаго освѣщенія, аргумент г. К. К. не имѣет никаких исторических оснований.—Политическій характер, который, по всѣм вѣроятіям, носили эти стремленія по своей общественной сущности, нисколько, конечно, не умаляется тѣм, что сфера приложенія этих стремленій лежала внѣ стран еврейскаго разсѣянія.

Но если ссылки на еврейскую исторію не могут служить достаточным основаніем для признанія евреев «націей в политическом смыслѣ», то исторія новѣйших дней,—когда паденіе стѣн гетто и другія соціальныя условія способствовали пробужденію яснаго національнаго самосознанія и породили массовое палестинофильское и сіонистское движенія,—самым наглядным образом опровергает г. К. К., энергично отрицающаго у евреев всякія признаки, «которые обнаруживают у евреев тенденцію к особой политической жизни». Г. К. К. чувствует шаткость и, по меньшей мѣрѣ, парадоксальность своего положенія, и вот он спѣшит оговориться: «признать евреев націей в политическом смыслѣ могут только сіонисты, надѣющіеся на возрожденіе древне-еврейской культуры и работающіе над оживленіем традицій политической независимости Іуден[1])».

Но г. К. К. прекрасно знает, что «Бунд—непримиримый враг сіонизма», он вмѣстѣ с Бундом знает также, что сіонизм «вредная сказка». Поэтому г-ну К. К., полемизирующему с Бундом, позволительно говорить с легкой ироніей о теоретических и практических основаніях сіонизма, с которым вмѣстѣ Бунду зазорно говорить даже одну правду. Во избѣжаніе этой роковой опасности Бунд,—как организація солидарная в основных принципах с русской соціальдемократіей,—приглашается

---

[1]) „Зара“ № 4, стр. 51.

отказаться от своего «организаціоннаго патріотизма», присоединиться к принципіальной точкѣ зрѣнія послѣдней на еврейскій вопрос и проникнуться всей важностью вытекающих отсюда практических задач[1]). Каковы эти задачи, мы увидим в слѣдующей главѣ.

II.

«Искра» утверждает, что, «верх неразумія предрѣшать заранѣе, будет ли эволюція еврейства в свободной Россіи отличаться от его эволюціи в свободной Европѣ. Нам кажется, что в устах соц.-демократа, убѣжденнаго в истинности своих представленій об эволюціи экономических и общественных отношеній в будущем на протяженіи нѣскольких столѣтій, звучит странно такой агностицизм, осуждающій всякое «предрѣшеніе» вопроса об эволюціи еврейства в ближайшем, будущем «как верх неразумія». Если соціаль-демократія вообще осуждает общественный квіетизм, проповѣдующій «невмѣшательство в историческій процесс», а наоборот, признает цѣлесообразность суб-ективнаго воздѣйствія на об-ективный ход вещей,—то от русской соц.-демократіи можно было-бы ожидать что и по вопросу о еврейской націи—раз уже такой вопрос выдвинут пролетарским движеніем—она выяснит себѣ необходимую ея эволюцію, по крайней мѣрѣ, в ближайшем будущем, с тѣм, чтобы с познанной необходимостью согласовать извѣстную планомѣрную дѣятельность, не довольствуясь предоставленіем судьбы угнетаемой и порабощенной еврейской націи одному естественному ходу вещей.

Но вы ошибаетесь, если полагаете, что русская соц.-демократія па самом дѣлѣ не «предрѣшила» вопросы будущей эволюціи еврейскаго народа в Россіи. Она уже давно предрѣшила этот вопрос и предрѣшила она его в смыслѣ как раз противоположном, чѣм Бунд.

---

[1]) „По поводу заявленія Бунда“. Искра № 33.

Это видно уже из разобранной выше статьи г. К. К., гдѣ, как мы видѣли, настойчиво проводится взгляд, что евреи не нація и никакой національной культуры не имѣют, національная же сплоченность евреев обусловливается чисто внѣшними причинами, т. е. различными ограничительными правительственными законами.

«Как извѣстно,—говорит г. К. К.,—евреи страдают не от того, что стѣсняют их національную культуру, а от того, что их не допускают к русской культурѣ[1])» (кур. авт.). Собственно національной культуры (если не считать религіи и связанных с нею нѣсколько общественных порядков) у евреев нѣт. Отсюда вывод, что,—как только евреи будут освобождены от гнета исключительных законов и получат широкій доступ к русской культурѣ,—они растворятся в окружающих народах и окончательно потеряют свою національную физіономію.

Аналогичный взгляд высказывается и в № 7 «Искры»: «главным злом, от котораго задыхается еврейская масса в Россіи, является правительственная политика, задерживающая процесс ея сближенія с окружающим населеніем»[2]). Еще опредѣленнѣе этот взгляд высказывается в перепечатанной «Искрой» статьѣ К. Каутскаго: Кишиневская рѣзня и еврейскій вопрос». Враждебность к инородцам, по мнѣнію Каусткаго, может быть устранена только тѣм, что инородные слои населенія, перестанут быть чужими, сольются с общей массой населенія. Это единственно-возможное разрѣшеніе еврейскаго (курс. наш.), и мы должны поддерживать все то, что способствует устраненію еврейской обособленности[3]).

[1]) К. К.: „О еврейском рабочем движеніи в Россіи“ „Заря“ № 4, стр. 47.

[2]) „Искра“ № 7.

[3]) „Искра“ № 42.

Как видите, «Искра», бросающая другим упрек в «неразуміи», сама все-таки совершает этот неразумный шаг и совсѣм недвумысленно высказывается по вопросу об эволюціи еврейства в свободной Россіи. По мнѣнію «Искры», эволюція эта приведет к полному сліянію евреев с окружающим населеніем, а отсюда вывод, что организованный еврейскій пролетаріат и еврейская соц.-демократическая интеллигенція, как самые передовые, прогрессивные элементы, должны проникнуться идеей ассимиляціи раньше всего остального еврейскаго населенія. Как существенный шаг по пути к такому сліянію, «Искра рекомендует организаціонную ассимиляцію. «...Соціалист-еврей, говорит «Искра», обязан, гдѣ бы он ни работал, активно содѣйствовать классовой борьбѣ русскаго пролетаріата в цѣлом и не дожидаться, пока он составит сильную партію, чтобы вступить с ним в «Федеративную связь»[1]). «Мы увѣрены, что минуют (в Бундѣ) и увлеченія націоналистическія. Еврейскій пролетаріат поймет в концѣ концов, что т ѣ с н ѣ й ш е е (курс. авт.) единеніе с русским пролетаріатом в одной партіи требуется самыми насущными его интересами»[2]). «Во всем остальном (кромѣ той самостоятельности, которую манифест 1898 г. признает за Бундом, и которая, по опредѣленію г-на К. Е., сводится к «самостоятельной организаціи т е х н и ч е с к о й (курс. наш) стороны пропаганды и агитаціи»[3]) необходимо п о л н о е и т ѣ с н ѣ й ш е е с л і я н і е (курс. наш) с пролетаріатом русским, необходимо в интересах борьбы всего пролетаріата Россіи»[4]). «...Соціальдемократы-евреи должны всемѣрно [гораздо болѣе, чѣм они до сих пор это дѣлали] работать для того „общерусскаго дѣла“, упоминаніе о котором

[1]) „Единая русская соціальдемократія и интересы еврейскаго пролетаріата“. „Искра“, № 36.

[2]) „По поводу заявленія Бунда“. „Искра“ № 33.

[3]) К. К.: „О евр. раб. движеніи“. „Заря“ № 4, примѣч на стр. 48.

[4]) „Нужна-ли „самостоятельная политическая партія“ евр. пролетаріату?“ И. № 34.

вызывает истерику у нѣкоторых „патріотов“ своей „фирмы“[1]).

Тѣм, которые не знакомы с полемическими красотами „Искры“, нужно раз-яснить, что под словами „патріоты своей фирмы“, подразумываются представители Бунда. Впрочем, сам автор выражается дальше нѣсколько точнѣе: „работать для общерусскаго дѣла“—это значит, говорит он,—покинуть нелѣпую и реакціонную точку зрѣнія „самостоятельной національной рабочей партіи“[1]).

Всѣ эти нападки „Искры“ Бунд вызвал против себя тѣм, что он не желает занимать подчиненное положеніе в российской партіи, а предлагает организовать Российскую С.-Д. Партію на федеративных началах, которыя обезпечивали бы равноправное положеніе за всѣми входящими в нее національностями. Свое предложеніе Бунд мотивирует спеціальными потребностями еврейскаго рабочаго движенія, которыя не удовлетворяются при той „самостоятельной организаціи технической стороны агитаціи и пропаганды», которая признана за Бундом манифестом 1898 года. Это требованіе Бунда горячо поддерживаемое его представителями во имя интересов и успѣшнаго развитія еврейскаго рабочаго движенія, квалифицируется «Искрой», как стремленіе «к эгоистическому обособленію своего собственнаго гнѣзда», как «организаціонный патріотизм»[1]) и т. д.

«Искра» никак не может помириться с самостоятельностью Бунда. По ея мнѣнію, еврейскій пролетаріат составляет неразрывную и неот-емлемую часть всероссійскаго пролетаріата, компетенціи котораго принадлежит рѣшеніе всѣх теоретических, практических и организаціонных вопросов движенія для всѣх его частей, в том числѣ и для еврейскаго

---

[1]) „Мобилизація реакціонных сил и наши задачи“. Искра“ № 41.

пролетаріата. Признаніе за Бундом болѣе широкой компетенціи в распоряженіи своими внутренними силами так же немыслимо, по мнѣнію «Искры», как немыслимо признаніе такой же компетенціи за каким нибудь отдѣльным русским комитетом входящим в состав Партіи «Мы думаем, говорит «Искра», что такая отдѣльная партія не нужна еврейским рабочим, как она не нужна рабочим уральским или рабочим Сибирскаго раіона» [1]).

Впрочем, отождествляя «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союз» с районной организаціей, «Искра»,—по вѣрному замѣчанію автора листка «Автономія или федерація»?,—намекает на то, что Бунд, согласно постановленію его IV с-ѣзда[2]), не должен распространять свою дѣятельность на юг Россіи, гдѣ организація еврейских рабочих принадлежит вѣдѣнію мѣстных русских комитетов. Бунд, значит, не может распространять свою дѣятельность на еврейскій пролетаріат всей Россіи, и, по мнѣнію «Искры», Бунд не болѣе, как отдѣльная организація еврейских рабочих опредѣленнаго района (Литвы и Польши).

В этом организаціонном, казалось бы, чисто формальном вопросѣ политической жизни еврейскаго пролетаріата ярко отражается вся трагедія еврейской жизни «Искра» хочет ограничить дѣятельность Бунда районом Литвы и Польши, а вот «Польская Соціалистическая Партія» (P. P. S.) настаивает на том, что именно в Польшѣ еврейскій пролетаріат не должен выдѣляться в отдѣльную организацію, что «еврейскій пролетаріат, живущій въ Польшѣ и Литвѣ, представляет из

[1]) „Мобилизація реакціонных сил и наши задачи". „Искра" № 41.

[2]) См. „Отчет о IV-м с-ѣздѣ Бунда": „Резолюція о дѣятельности Бунда на югѣ Россіи".

себя составную часть рабочаго класса этих стран» [1]), что еврейскій пролетаріат не должен «выставлять для себя цѣли, несогласныя (курс. авт.) с стремленіями польско-литовскаго пролетаріата, что еврейскій пролетаріат, живущій в Польшѣ и Литвѣ, должен признать эти стремленія (т. е. стремленія P. P. S.) своими, если желает успѣшно работать для своей побѣды и для побѣды всего пролетаріата» [2]). Как видите, в принципѣ «Искра» и P. P. S. согласны между собой („Les beaux esprist se rencontrent!"), что в тѣх странах, гдѣ живет еврейскій пролетаріат, он представляет собою неотдѣлимую составную часть пролетаріата коренного населенія этих стран: но в то время, как «Искра» признает право Бунда на самостоятельность, или вѣрнѣе, на нѣкоторую самостоятельность в предѣлах Литвы и Польши, но отнюдь не в остальной Россіи,—P. P. S., относясь безразлично к самостоятельности Бунда во всей остальной Россіи,—энергично возстает против его самостоятельности в предѣлах Польши. Как это ни странно, но P. P. S. считает даже себя «хозяином еврейскаго пролетаріата», живущаго в Польшѣ. Характерно то, говорит орган P. P. S. что никому из них (ни Бунду, ни Искрѣ) не пришла в голову мысль, что принять какое нибудь рѣшеніе по вопросу об отношеніях между еврейским и русским пролетаріатом без участія христіанских соціалистов Польши и Литвы,—значит—«составить счет без хозяина» [3]). «Искра» не доходит до такого открыто выраженнаго цинизма, но выражает свои „хозяйскія права" на еврейскій пролетаріат и интеллигенцію в нѣсколько замаскированной формѣ. Когда бы-

[1]) См. „Резолюціи VI-го С-ѣзда P. P. S." Жизнь № 5.

[2]) „Из польской жизни". Ibid, стр. 214 и 252.

[3]) „Из печати". „Przedswit" № 6 1901 г. Цитируем по брошюрѣ „P. P. S. о еврейском рабочем движеніи", стр. 17. Изд. Бунда. Лондон 1903 г.

ли еще свѣжи впечатлѣнія кишиневских звѣрств, Бунд, приглашая русскія соціальдемократическія организаціи „предпринять что-нибудь для искорененія дикаго антисемитизма в массах“, замѣтил: „вѣдь стыдно сказать, до сих пор одна лишь „Свобода“ выпустила брошюру о евреях, а „Искра“, не жалѣвшая бумаги для очернѣнія Бунда, до сих пор не нашла возможным выпустить что-нибудь на эту тему“. Нѣсколькими строками ниже, автор приходит к заключенію, что было бы цѣлесообразнѣе для „Искры“ позаботиться об искорененіи дикаго антисемитизма в русских массах, чѣм вести борьбу с сіонизмом. На это замѣчаніе „Искра“ отвѣчает, что напрасно-де Бунд считает борьбу с сіонизмом своей „монополіей“,—она, „Искра“, тоже не может отказаться от борьбы „с еврейским сіонизмом“, потому что сіонизм отвлекает от рабочаго движенія извѣстные довольно культурные слои еврейскаго пролетаріата“[1]) (кур. наш.). С антисемитизмом она будет бороться впослѣдствіи, в настоящій же момент в интересах всероссійскаго движенія важнѣе, по мнѣнію „Искры“, борьба с сіонизмом. „А так как восклицает „Искра“ с паѳосом, достойным лучшей участи, для соціальдемократов не существует „избранных“ и „неизбранных“ народов, то мы никак не можем отказаться от задачи борьбы с предразсудками еврейской массы“.

Очевидно, что не отеческая заботливость об „избранном“ народѣ заставляет „Искру“ отказаться от своей прямой задачи, борьбы с антисемитизмом, а интересы пролетаріата „неизбраннаго“ народа, в ущерб которым „сіонизм отвлекает извѣстные культурные слои еврейскаго пролетаріата“.

---

[1]) „Мобилизація реакціонных сил и наши задачи“ „Искра“ № 41

Именно поэтому „Искра“ считает сіонизм „болѣе близким противником соціальдемократіи, чѣм антисемитизм, который ведет за собой только совершенно темные в культурном и политическом отношеніи элементы русскаго населенія“.—Мы не станем отвлекать вниманія читателей полемикой о сіонизмѣ по существу, но спросим: могла ли бы „Искра“ придти к такому нелѣпому выводу, если бы она стала на столь ненавистную ей точку зрѣнія „еврейскаго“ пролетаріата?

Неужели сіонизм,—даже в худших своих теченіях представляющій лишь буржуазное культуртрегерское движеніе,—представляет для еврейскаго пролетаріата большую опасность, чѣм антисемитизм народных масс, заставляющій еврейскую массу в моменты общественнаго возбужденія чувствовать себя на вулканѣ стихійной ненависти, грозящем взорвать от любой спички, брошенной каким нибудь продажным авантюристом?

Но у „Искры“ есть про запас общая фраза, в туманѣ которой совершенно исчезают реальныя очертанія конкретной борьбы с антисемитизмом: распространеніе „революціоннаго просвѣщенія“ есть лучшая панацея в борьбѣ с антисемитизмом. Позвольте, но развѣ непосредственная борьба с антисемитизмом не относится к области революціоннаго просвѣщенія? Развѣ брошюры, подобныя изданной группой «Свобода»,—о которой вспоминает Бунд,—не революціонизируют сознаніе масс, борясь с закоренѣлыми предразсудками?—

Так в волнах «общерусскаго» движенія тонут вполнѣ реальные интересы, вытекающіе из наличности шовинистических предразсудков у одной части населенія и положительных національных интересов у другой. Туман «общерусской» точки зрѣнія прикрывает теоретическую наготу этих разсужденій.

Автор листка «Автономія или федерація?» очень вѣрно охарактеризовал отношеніе русской соціальдемократіи к ев-

рейскому рабочему движенію. »Искра»,—говорит он,—оцѣнив
вает дѣятельность Бунда исключительно с точки зрѣнія «об
щерусскаго» движенія, до еврейск. рабоч. массы, представите
которой является Бунд, ей мало дѣла. По ея самостоятельно
му мнѣнію, Бунд существует главным образом для «общерус
скаго» (т. е. русскаго) движенія, точно также, как еврей-со
діальдемократ существует для всякаго рода движеній (главн
образом для движенія русскаго пролетаріата), только не д
движенія еврейскаго пролатаріата...»

Таково отношеніе «Искры» к еврейскому рабочему дв
женію, отношеніе, которое достаточно ярко иллюстрируется в
шеприведенными фактами. Если же мы попытаемся установи
тот верховный принцип, во имя котораго «Искра» борет
против тенденцій Бунда к организаціонной самостоятельнос
и против его требованія національной автономіи, то преж
всего мы дожны отбросить ложную точку зрѣнія Бунда, с к
торой полемика «Искры» разсматривается, как «результ
презрѣнія к еврейскому пролетаріату» и «антисемитическ
предразсудков», которыми «Искра» якобы заражена. Антис
митизм, как теорія, слишком реакціонен, а, как общественн
движеніе, он пользуется слишком негодными средствами, ч
бы в причастности к нему можно было, без зазрѣнія совѣс
обвинить соц.-демократическую партію. Мы, с своей сторон
не только не бросаем подобнаго упрека русской соц.-демок
тіи, но мы твердо убѣждены, что полемика, которую она
лицѣ своих органов—«Искры» и «Зари» ведет против Б
да, вызвана одними лишь принципіальными разногласіями.
этом нас убѣждают слѣдующіе факты. Когда был опублик
ван «манифест армянской соціальдемократіи», в котором г
ворится об «учрежденіи в будущей свободной Россіи фе
ративной республики» и о требованіи «автономіи культу
ной жизни» для кавказских народностей,—«Искра» не п
мнила наставить и армянских соц.-демократов, что «
дѣло пролетаріата проповѣдывать федерализм и націона

ную автономію» [1]). Стоя на точкѣ зрѣнія Бунда, нужно признать, что „Искра“ и в данном случаѣ заражена, если можно так выразиться, „антисемитизмом“. Но это именно и значит довести до абсурда мысль Бунда об „антисемитических предразсудках“ „Искры“. Другой факт из практики германскаго соц.-демократическаго движенія еще краснорѣч. подтверждает нашу мысль, что „Искра“, борясь против самостоятельности Бунда, остается вѣрной господствующим соціальдемократическим принципам. Полемика аналогичная полемикѣ „Искры“ против Бунда, ведется и германской соц.-демократіей против P. P. S. И P. P. S. приходится выслушивать от германской партіи такіе же упреки в стремленіи к обособленности и сепаратизму, какіе „Искра“ бросает Бунду. Дѣло в том, что P. P. S., распространяя свою дѣятельность на польских рабочих, живущих в польских провинціях Пруссіи, выдвигает и там свою программу, центральным пунктом которой является политическая независимость Польши, как политическая форма, наиболѣе гарантирующая свободу націон. самоопредѣленія и правильное развитіе классовой борьбы в польском народѣ. Казалось бы, что польскіе соціалисты, стремясь к возстановленію Польши и отстаивая польскія провинціи, которыя самим безсо-

[1]) „Из Партіи“ II. № 33. В № 44 „Искры“, автор статьи „Нац. вопрос в нашей программѣ“, перефразирует сказанное в № 33 по поводу манифеста армянских соціальдемократов: „безусловное признаніе борьбы за свободу самоопредѣленія,— говорит он,—вовсе не обязывает нас подчеркивать всякое требованіе національнаго самоопредѣленія“.

Вышеупомянутая статья является отвѣтом на статью „Отношеніе российской соц-демократіи к національному вопросу“, появившейся в органѣ P. P. S., „Przedswit“, март 1903. Автор послѣдней статьи весьма справедливо замѣчает, что по убѣжденію „Искры“, рабочему нѣт дѣла ни до чего, кромѣ совершеннаго уничтоженія капитализма, так как мол. язык, національность культура и т. д. суть только буржуазные вымыслы“ („Искра“ № 44).

Польскій автор также прав, когда он говорит, что „искра“ совершенно туманно толкует право націи на самоопредѣленіе. И цитируемая выше статья в № 44 „Искры“ не проливает свѣта на рѣшеніе націон. вопроса, а вносит еще больше туманности в понятія.

вѣстным образом награблены различными державами, между прочим и Пруссіей, должны были встрѣтить только сочувствіе в лагерѣ германских соц.-демократов. На самом дѣлѣ послѣдніе иначе реагировали на эти стремленія, популярныя в большинствѣ польскаго пролетаріата. В отвѣт на стремленія P. P. S. к возстановленію Польши партійное правленіе германской соціальдемократіи предложило проект соглашенія с P. P. S., содержащій, между прочим, слѣдующее требованіе: „польская организація (в предѣлах пруссіи, понятно) принадлежит к общей партіи германіи: она должна признать партійную программу и партійныя инстанціи". В случаѣ же принятія этого проекта для P. P. S. обязательна, конечно, только нѣмецкая, т. е. эрфуртская программа. А так как послѣдняя ничего не знает о независимом польском государствѣ, то, слѣдовательно, это требованіе не может быть ни выставляемо, ни примѣняемо польской организаціей...[1]" (курс. наш.). Не знаешь чему больше удивляться: наивности или сухому формализму этого отвѣта! Понятно, что нѣмецкая „Эрфуртская программа", составленная примѣнительно к интересам германских работих, ничего не знает и не должна знать о независимом польском государствѣ, точно так же, как „Манифест Россійской Соціальдемократической Партіи" ничего не знает о еврейской національной автономіи. Но отсюда еще далеко до вывода, что требованіе польских работ. политич. независимости и еврейских—національной автономіи „не может быть ни выставляемо, ни примѣняемо".

Как бы то ни было, приведенный факт доказывает с несомнѣнной очевидностью, что германскіе и русскіе соціаль-

---

[1]) „Об организаціи и національности", Н. № 37 См. также „Иностранное обозрѣніе" Ж. № 5, гдѣ излагаются рѣшенія мюнхенскаго партейтага нѣмецкой соц.-демократіи партіи и „Volkswacht„ 12/1 1903 года.

демократы примѣняют один и тот же масштаб для оцѣнки пролетарскаго движенія порабощенных и угнетенных народностей.

Они совершенно игнорируют національный характер этого движенія, они совершенно игнорируют то обстоятельство, что с пробужденіем классоваго самосознанія в пролетаріатѣ порабощенной націи,—пролетаріат становится носителем не только соціалистической идеи, но также и идеи національно-политическаго освобожденія, что в лицѣ своего пролетаріата, выступившаго на арену политической жизни, порабощенныя народности стремятся к своему политическому и культурному возрожденію. Рабочее движеніе порабощенных народностей разсматривается нѣмецкой и русской соціальдемократіей, не как абсолютная цѣнность, an und für sich, а лишь—как цѣнность относительная, высота которой измѣряется количеством революціонной энергіи, развиваемой этим движеніем в пользу интересов общепролетарскаго движенія той страны, в которой данныя народности живут. Во имя этих-же интересов нѣмецкіе и русскіе соціальдемократы борятся против всякой организаціонной самостоятельности рабочаго движенія угнетаемых національностей, требуя подчиненія его партійной программѣ пролетаріата господствующей націи данной страны, несмотря на то, что программа эта не предусматривает и не обезпечивает за порабощенными народностями возможности нормальнаго національнаго развитія.—

В чем же, однако, названные соціальдемократы находят нравственное оправданіе такого требованія? В чем заключается тот верховный моральный принцип, который санкціонирует подобное игнорированіе «священных и неот-емлемых прав націи на совершенно самостоятельное распоряженіе своей судьбой, на полную независимость своих дѣйствій от воли других націй»[1])?

---

[1]) Ст. „Палачи над національностями“. „Свобода“ № 2 стр. 68.

Нам кажется, что этот принцип кроется в основѣ той моральной системы, которую защищает господствующее соціалистическое ученіе. «Солидарность,—говорит В. Засулич,—основное требованіе этой (т. е. соціальдемократической) нравственности. Не дѣлай ничего идущаго в разрѣз с интересами того цѣлаго, к которому принадлежишь, как бы ни было это для тебя лично нужно (кур. наш.),—таково минимальное требованіе этой нравственности... Это несомнѣнно утилитарная нравственность. Пользой, благом того цѣлаго, с которым личность соединена общей цѣлью, опредѣляются всѣ требованія»[1]).

Вот в этом признаніи этическаго примата «ты» над «я», примата цѣлаго над частью, и заключается, по нашему мнѣнію, тот основной принцип общественнаго утилитаризма, во имя котораго соціальдемократы проповѣдуют мелким народностям ассимиляцію, во имя котораго они требуют от послѣдних тѣснѣйшаго сліянія с окружающим населеніем для блага общаго цѣлаго.

Мы не станем здѣсь вдаваться в критику общественнаго утилитаризма,—его реакціонность, безнравственность и несостоятельность самым убѣдительным образом обнаружены представителями новѣйшей идеалистической критики.

«Тут (т. е. в общественном утилитаризмѣ) нравственная проблема совсѣм устранена, так как вопрос о цѣнности замѣняется вопросом о полезности»[2]). Общественный утилитаризм, поскольку он посягает на Фаустовскія стремленія

---

[1]) В. Засулич: „Элементы идеализма в соціализмѣ.“ „Заря“ № 2—3. Примѣч. на стр 317.

[2]) Н. Бердяев: „Этическая проблема в свѣтѣ философскаго идеализма“. „Проблемы идеализма“. стр. 101. Москва.

и попирает дух человѣка, является реакціонным направленіем человѣческой мысли, какими-бы демократическими формами он ни покрывался.» Если «альтруизм» (т. е. общественный утилитаризм) требует, чтобы человѣк жертвовал своим духовным «я» во имя счастья «другого», то это требованіе положительно безнравственно, потому что мое духовное «я» имѣет абсолютную нравственную цѣнность...» Таковы выводы, к которым пришла вся современная критика общественнаго утилитаризма. Мы желали только указать на тот факт, что общественный утилитаризм, послѣдовательно проведенный господствующими націями в их отношеніях к порабощенным народностям, очень часто приводит к самым возмутительным безнравственным поступкам. В этом отношеніи исторія еврейскаго изгнанія представляет нам много поучительных примѣров.

Разсѣянный среди других націй, еврейскій народ никогда не удостаивался истинно гуманных отношеній со стороны послѣдних. Даже, когда евреям «даровали» гражданскія и политическія права, то этот «акт милосердія» являлся результатом не гуманных побужденій, а утилитарных соображеній—эмансипація евреев отвѣчала в данный историческій момент интересам господствующей націи. Когда же измѣнившіяся общественныя отношенія дѣлали участіе евреев в политической и общественной жизни, безполезным для интересов господствующей націи, тогда безцеременно лишали евреев «дарованных» прав. Мало того, часто не стѣснялись подвергать еврейское населеніе самым жестоким насиліям, когда думали извлечь из того пользу для (так или иначе понятаго) блага господствующей націи. Против евреев направлялось народное недовольство, вызванное тяжелыми жизненными условіями, когда правительство, желая предотвратить революціонное броженіе в народѣ, приписывало антиеврейским погромам значеніе предохранительнаго клапана против народнаго возбужденія. С другой стороны, травлей евреев занимались и тѣ, которые приписывали антиеврейским погромам значеніе стимула к дальнѣйшим революціонным дѣйствіям. В этом отношеніи исторія русской революціи повѣствует нам об одном глубоко-

трагическом фактѣ. Мы говорим об участіи русских революціонеров в антиеврейских погромах 1881 года, в связи с извѣстной прокламаціей, выпущенной Исполнительным Комитетом Народной Воли 30-го августа 1881 г. и призывавшей «украинскій народ» «грабить жидов»[1]).

Лучшіе люди своего времени, геройскіе борцы за свободу русскаго пролетаріата,—народовольцы, желая вызвать революцію в Россіи, рѣшили воспользоваться таким гнусным средством, как поощреніе диких антиеврейских инстинктов толпы, и принять на себя руководящую роль в антиеврейских погромах!...

Относиться не только отрицательно, но даже индифферетно к чисто-народному движенію,—говорит хроникер «Народной Воли» (под «чисто-народным движеніем» он подразумѣвает антиеврейскіе погромы)—мы не в правѣ; мы обязны выражать общую формулу всѣх сил справедливо недовольных и активно протестующих и сознательно направлять эти силы (курс. наш), удерживая при этом их исходный пункт». Но, вступив на такой скользкій путь, народовольцы должны были скоро пережить самыя ужасныя послѣдствія своей жестокой ошибки. Событія не замѣдлили показать, что своим содѣйствіем погромам народовольцы сыграли на руки восторжествовавшей реакціи. Теперь же ни для кого не тайна,—кому нужны антиеврейскіе погромы, и кто является организатором этого дневного грабежа и разбоя. Мы твердо убѣждены в том, что русская соціальдемократія и организованный пролетаріат будут оказывать самое рѣшительное противодѣйствіе громилам. Но интересно отмѣтить то, что призывая свою партію к борьбѣ против самых жестоких насилій над

---

[1]) См. А. Тун. „Исторія рев. движеній в Россіи“, стр. 17. Изд. Лиги Русской Рев Соціальдемократіи См. также Внутреннее обозрѣніе в № 6 газеты „Народная Воля“ от 23 октября 1881 г. „Народная Воля“ № 6, Внутреннее обозрѣніе. Цитируем по ст. „Времена мѣняются“. „Искра“ № 39.

беззащитным еврейским населеніем русскіе, соціальдемократы выдвигают и здѣсь на первый план утилитарныя по существу соображенія. «Без всякаго преувеличенія можно сказать говорит автор статьи «Времена мѣняются», что психологическія послѣдствія еврейских погромов в 1881 году не переставали вредить нашему соціалистическому движенію в теченіе всего послѣдняго 20-тилѣтія (курс. авт.). Уже одного этого—помимо естественных и неизбѣжных побужденій гуманности, которыя у соціалистов должны быть гораздо сильнѣе, чѣм у людей «стараго міра»—было достаточно для того, чтобы наша партія сдѣлала все рѣшительно зависящее от нея для борьбы с антисемитическими «громилами»[1]). Как видите, автор прежде всего подчеркивает утилитарное соображеніе—против еврейских погромов надо бороться потому, что они «вредят нашему соціалистическому движенію». Автор, правда, говорит в скобках и о «естественных и неизбѣжных побужденіях гуманности», но мы имѣем основаніе сказать ему, что в гуманности по отношенію к порабощенным націям далеко не всѣ соціалисты ушли дальше людей «стараго міра», что революціонный интернаціонализм не подвинулся ни на шаг дальше буржуазнаго космополитизма, что как тот, так и другой одинаково гуманны по отношенію к угнетаемым нациям. В самом дѣлѣ, если под гуманностью разумѣть фактическое признаваніе «духовной природы каждаго человѣка такой же самоцѣлью, как нашу собственную» и способствованіе развитію этой природы на почвѣ общечеловѣч. культуры,—то гуманности соц.-дем. по отношенію к порабощенным народностям, которым они проповѣдуют ассимиляцію и «тѣснѣйшее единіе» с окружающим населеніем,—говорить и не приходится. Малыя народности должны в интересах общаго дѣла жертвовать своей національной индивидуальностью и игнорировать сознаніе своей національной культуры—вот тот принцип, который проглядывает вообще в отношеніях соціальдемократов господствующих націй к пролетаріату угнетаемых народностей,

[1]) „Времена мѣняются". „Искра" № 39

а в частности в отношеніях русской соціальдемократіи к еврейскому рабочему движенію. Но «во имя чего,—спросим мы вмѣстѣ с автором статьи «Евреи ли наши враги?»—еврейскій народ должен затеряться в нѣдрах других національностей? Если в очень далеком будущем одни и тѣ же общечеловѣческіе интересы сотрут с каждой націи слѣды ея національнаго происхожденія, уничтожат всѣ особенности ея, тогда и евреи потонут в человѣчествѣ. Но в человѣчествѣ, а не в другом народѣ» (курс. авт.).—Нѣт! Мы твердо убѣждены, —скажем от себя, что еврейскій пролетаріат в концѣ концов проникнется важностью своей исторической задачи и, как единственный носитель національно-культурных идеалов націи, поведет еврейскій народ, к національному и политическому возрожденію, которое обезпечит за еврейским національным геніем широкую свободу для развитія всѣх своих духовных потенцій и творческих сил.

(Перепечатано из ж-ла „Возрожденіе“).